

Яркое, самобытное искусство

О СПЕКТАКЛЯХ
ШАНХАЙСКОГО ТЕАТРА

этого театра, глубоко национальные и народны в самом точном и истинном смысле этого слова. И в то же время это чудесное искусство, расцветшее на народной почве Китая, понятно и интересно людям всех национальностей. Ибо это искусство, раскрывающее лаконичными приемами глубину и смысл больших народных событий, искусство, умеющее поэтично донести до зрителя тончайшие нюансы лирических душевных переживаний героев, правдиво и умно пересказать языком театра жизненный бытовой эпизод. Пекинская музыкальная драма синтетически сочетает в себе и драму, и оперу, и балет, и акробатику. Только у великого, мудрого и благородного народа мог сложиться и вырасти такой театр.

Спектакли китайского театра отличаются стройным ансамблем. Ритм, определяемый музыкальным сопровождением, является единым для всех исполнителей. От четкости сценической работы каждого исполнителя зависит очень многое. В батальных сценах, например, малейшая неточность или нарушение ритма могут грозить физическим увечьем партнеру.

Из больших пьес, занимающих целый вечер, мы видели «Пятнадцать тысяч монет» — бытовую драму о невинно обвиненных в убийстве любящих друг друга юноше и девушке.

В пьесе с суровой правдой обрисован быт старого Китая. С глубокой симпатией и теплотой изображена влюбленная пара, которую спасает от казни благородный и честный старый чиновник Куан Чжун. Если все исполнители в этой пьесе отлично справляются со своими ролями,

то все-таки нельзя не выделить особо превосходную игру такого замечательного мастера, как Чжоу Синь-фан. Его Куан Чжун — человек долга, большой честности и незапятнанной совести. Какими скупыми и в то же время выразительными средствами артист лепит образ своего героя! С огромным драматизмом проводит он сцену с подписью смертного приговора молодым влюбленным. Следует начертить один иероглиф, и молодые люди будут казнены... но рука Куан Чжуна замерла в воздухе. Он колеблется, бегут мгновения, рука дрогнула, сейчас приговор будет подписан, снова замерла — все внимание зала приковано к этой руке. Глаза Куан Чжуна вглядываются в лица девушки и юноши, какой-то теплый луч блеснул в его глазах — он решил добиться пересмотра дела, ибо уже не верит в виновность юной четы. Сколько смен чувств в одной короткой сцене!

О Чжоу Синь-фане хочется сказать, что это подлинно народный артист. Все образы, созданные им в пьесах, показанных на гастролях, демократичны. Это либо люди из народа, которых с огромной теплотой и любовью показывает Чжоу Синь-фан, либо люди, любящие народ и становящиеся на сторону угнетенных. Чжоу Синь-фан умеет ярко показать человеческое достоинство, честь, способность постоять за себя и за других. Достаточно вспомнить такие образы, как старший рыбак Сяо Энь из «Мести рыбака», честный и неукротимый Сун Ши-цзе из пьесы

«Четыре чиновника», выходец из народа полководец Сяо Хэ из пьесы «Возвращение полководца Хань-синя». Заслуженно пользуется огромной любовью и уважением в Народном Китае этот замечательный артист. В 1954 г. он был избран депутатом Всекитайского собрания народных представителей.

Наряду с Чжоу Синь-фаном совершенно заслуженно делили успех у ленинградского зрителя ряд других актеров театра. Ли Юй-жу — тонкая и изящная исполнительница таких ролей, как Ян Гуй-фэй в «Опьянении Ян Гуй-фэй», где она показала себя достойной соперницей блестящего исполнителя этой роли знаменитого Мей Лань-фана. Мы ее видели в ролях капризной принцессы Те Шань в «Шальмовом вьере», очаровательной наивной девушки в «Осенней реке». Артиста Ван Цзинь-лу ленинградцы полюбили за исполнение роли вождя повстанцев в пьесе «В горах Яньданшань», в остро и интересно сделанной роли Го Юй-

чжи в спектакле «Пятнадцать тысяч монет». Высоко оценили ленинградцы яркость комического дарования Лю Бинь-куня и Сунь Чжэн-ляна, изящество и поэтичность творчества таких актрис, как Чжан Мэй-цзюань и Чжао Сяо-лань и многих других.

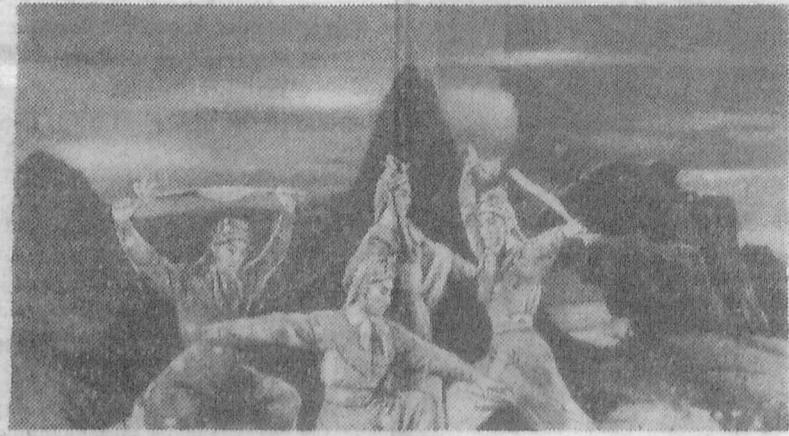
Работа художников отличается тонкостью вкуса, смелостью и яркостью палитры, великолепным сочетанием цветов и оттенков. Собирая воедино все впечатления от гастролей Шанхайского театра пекинской музыкальной драмы, проникаешься еще большим уважением к тысячелетней культуре братского Китая, к его трудолюбивому, гордому и талантливому народу, вырастившему такие прекрасные цветы искусства.

И. ЕФРЕМОВ,

заслуженный деятель искусств
РСФСР

На снимках: сверху — сцена из музыкальной драмы «Месть рыбака»; в роли старого рыбака Сяо Энь — Чжоу Синь-фан, в роли его дочери — артистка Чжао Сяо-лань. Внизу — сцена из пьесы «Похищение чудесной травы».

Фото В. Капустина (ЛентАСС)

3 ЗАКРЫЛСЯ занавес после заключительного спектакля Шанхайского театра пекинской музыкальной драмы. Отзвучали приветственные речи, отгремела буря восторженных аплодисментов, которыми благодарные ленинградские зрители наградили великолепных китайских артистов за ювелирную тонкость и чеканную точность их изумительного жизнеутверждающего искусства.

Несвольно становится грустно, что так быстро пролетели несколько дней встречи ленинградцев с китайским театром. Полтора десятка пьес и отрывков, показанных в пяти спектаклях, дали глубокое представление о национальном народном театре Китая, о своеобразных приемах актерского мастерства, воспитанного на основе многовековых традиций.

Сыграть китайскую классическую пьесу в манере пекинской музыкальной драмы не под силу ни одному европейскому театру. Многовековые традиции, сложившие школу актерского и режиссерского мастерства

27 ноября 1956

Ленинградская правда